

Научная статья
УДК 811.112.2
DOI 10.52070/2542-2197_2023_1_869_82

Прагматическое значение немецкой жестовой фразеологии (на примере вариантов кинеграммы «Hut ab!»)

К. В. Манёрова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
k.manerova@spbu.ru

Аннотация. В статье представлены наблюдения над вариантами немецкой кинеграммы *vor jmd., etw. den Hut abnehmen* (снять шляпу перед кем-л. или чем-л.) и *Hut ab!* (Снимаю шляпу!), маркерами вежливости, на материале 120 примеров из немецкого электронного словаря DWDS. Рассмотрены отражения прагмалингвистической категории вежливости в полном варианте кинеграммы и изменение денотативной соотнесенности в ее редуцированном варианте с учетом следующих критериев: диалогичность жестов, ситуации употребления, роль адресата.

Ключевые слова: лингвопрагматика, метакоммуникативная категория вежливости, кинеграммы, фразеожесты, немецкий язык

Для цитирования: Манёрова К. В. Прагматическое значение немецкой жестовой фразеологии (на примере вариантов кинеграммы «Hut ab!») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1 (869). С. 82–90. DOI 10.52070/2542-2197_2023_1_869_82

Original article

Pragmatic Meaning of German Gesture Phraseology (on the example of variants of the kinegram «Hut ab!»)

Kristina V. Manerova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
k.manerova@spbu.ru

Abstract. The observations on the variants of the German kinegram *vor jmd., etw. den Hut abnehmen* (take off your hat in front of sb.) and *Hut ab!* (I take my hat off!), markers of politeness, on the material of 120 examples are presented. The reflection of the pragmalinguistic category of politeness in the full variant of the cinegram and the change of the denotative connotation in its reduced variant, taking into account dialogicality of gestures, situations of use, the role of the addressee, are considered.

Keywords: lingvopragmatics, metacommunicative category of politeness, kinegrams, phrase-gestures, German

For citation: Manerova, K. V. (2023). Pragmatic meaning of German gesture phraseology (on the example of variants of the kinegram «Hut ab!»). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(869), 82–90. 10.52070/2542-2197_2023_1_869_82

ВВЕДЕНИЕ

Статья представляет собой опыт реконструкции ситуаций употребления немецкой кинеграммы *vor jmdm., etw. den Hut abnehmen* (снять шляпу перед кем-л. или чем-л.) в полном и редуцированном варианте с учетом роли адресата. На материале 120 примеров из корпуса *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*¹ рассматриваются ситуации реализации кинеграммы в прямом и во фразеологическом значении, дается прагмалингвистическая характеристика ситуаций употребления жеста вежливости, рассматривается гендерная детерминация кинеграммы. Жест вежливости – снятие шляпы в виде приветствия – считается архаичным в современной социальной ситуации Германии, вследствие чего представлен в примерах употребления кинеграммы в основном в немецких литературных источниках XX века. Редуцированный вариант кинеграммы *Hut ab!*, частотный в современном немецком языке, представлен примерами из современной публицистики и социальных медиа.

Цель работы – показать взаимосвязь структурной вариантности кинеграммы *vor jmdm., etw. den Hut abnehmen, Hut ab!* и изменения ее прагмалингвистического значения от обозначения жеста вежливости до выражения восхищения в форме комплимента.

В ходе исследования поэтапно решались следующие задачи:

- 1) изучить основные работы по вербализации жестики вежливости как проявления кинесики в немецкой фразеологии;
- 2) рассмотреть буквальное и символическое значение кинеграммы как особого класса полиденотативных фразем;
- 3) описать диалогичность жеста в полном и редуцированном вариантах кинеграммы *vor jmdm., etw. den Hut abnehmen, Hut ab!*;
- 4) реконструировать ситуации употребления кинеграммы с импликацией выражения вежливости и комплимента;
- 5) рассмотреть роль адресата обоих вариантов кинеграммы с учетом его социальной, гендерной и возрастной детерминированности.

Для анализа прагмакоммуникативной специфики кинеграммы используются компонентный анализ и прагмалингвистический подход в сочетании с контекстуальным анализом. Компонентный анализ позволяет описать морфосинтаксическую и

семную структуру вариантов немецкой кинеграммы. В рамках применения прагмалингвистического подхода описаны ситуации и роль адресата для употребления вариантов кинеграммы.

Как известно, с 70-х годов XX века вежливость как коммуникативно-прагматическая категория межсубъектного общения становится объектом рассмотрения в лингвистике. Вежливость понимается лингвистами как действующая норма в коммуникации [Тхи Минь, 2022], соблюдаемая партнерами по коммуникативному акту на основе принятого по умолчанию конверсационного договора. Термин «конверсационный договор» (англ. *conversational contract*) в теорию коммуникативных актов ввел Брюс Фрейзер [Fraser, 1990]. Исследователь считал, что в рамках коммуникативного акта его участники договариваются и придерживаются некоей поведенческой нормы согласно их знанию прав, обязанностей и условностей. Семы поведенческой нормы – вежливой или ее нарушения в виде агрессии (антивежливости) – входят в семантику оценочных немецких лексем:

- прилагательных: *höflich* «вежливый», *taktvoll* «тактичный», *unhöflich* «невежливый», *grob* «грубый»,
- существительных: *Höflichkeit* «вежливость», *Taktgefühl* «чувство такта», *Grobheit* «грубость», *Rauheit* «хамство»,
- глаголов: *hochachten* «высоко ценить кого-л., что-л.», *sich verbeugen* «поклониться», *beleidigen* «обидеть кого-л.»,
- фразеологизмов: *schimpfen wie ein Rohrspatz* «~ругаться как сапожник», *gegen jmdn, etw. vom Leder ziehen* «нападать на кого-л., ополчиться на кого-л.», *vor jmdm, etw. den Hut abnehmen* «снять шляпу в знак уважения, приветствия, признания»,
- словосочетаний: *eine freche Gangart* «развязная походка» и др.

Поведенческая норма может проявляться и через жесты, отражающие социальное и личностное поведение коммуникантов. «При анализе материала мы опирались на теоретические основы фразеологии, изложенные в трудах отечественных исследователей [Аспекты фразеологической устойчивости, 2022]. В статье были использованы также труды по сопоставительному изучению формул вежливости, разговорных клише и этикетных обращений Флориана Кулмаса [Conversational routine, 1981]. Параллельно были рассмотрены тезисы, содержащиеся в монографии Акселя Хюблера [Hübler, 2001] о языке тела и кинеграммах. Было проанализировано теоретическое изложение семантических свойств кинеграммы Гаральдом Бургером [Burger, 2010]. В основу статьи были положены

¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (даты обращения: 10.09.2022–30.09.2022).

также труды российских и зарубежных исследователей о жестике вежливости [Переверзева, 2018; Крейдлин, Хесед, 2018; Neuland, 2018].

К жестам относятся знаковые движения рук, ног, плечей, головы, тактильные жесты различной амплитуды, позы [Крейдлин, 2002]. Жестовые акты – поклон, приветствие, прощание – в речи часто обозначаются средствами вторичной номинации, т. е. при помощи фразем, и эти номинации переходят в категорию фразеожестов и кинеграмм.

Фразеожесты, к которым относятся и жесты вежливости, представляют собой одну из групп паралингвистики, под которой понимается «совокупность невербальных средств, участвующих в речевой коммуникации» [Крейдлин, 2002, с. 367].

Кинеграммы (от *греч.* *kinetikos* – приводящий в движение) – устойчивые выражения, которые описывают движения тела, обращение с предметами одежды, мануальные жесты. Кинеграммы обладают буквальным и фразеологическим значением, и оба значения могут быть реализованы в речи. Эти выражения вербализируют язык тела, кинесику: жестику, мимику, проксемику [Burger, 2010, с. 64]. Несмотря на то, что в терминологии есть несущественная разница, немецкая жестовая фразеология, а именно фразеожесты и кинеграммы – часть невербального этикета.

Как известно, фразеологизмы – единицы вторичной номинации – реализуют в речи свое идиоматическое значение. Н. Ф. Алефиренко обращает внимание на наличие двух денотатов в номинационном поле фразеологизма [Алефиренко, 2005, с. 23]. Приведем наш пример: «Один денотат – называемая прототипичная предметная ситуация, т. е. буквальное значение фраземы, его этимологический образ, "предшественник", например, фразеологизма из религиозного дискурса *die Kirche im Dorf lassen*, букв. 'оставить церковь в деревне'. Другой денотат – словарное значение фраземы, сформировавшееся в результате переосмысления, то значение, которое для названной фраземы мы назвали бы идиоматическим: "не преувеличивать, не перегибать палку"» [Манёрова, 2019, с. 96]. Кинеграммы полиденотативны и семиотически многозначны, но в отличие от большинства фразеологизмов допускают двойное толкование – как буквальное, так и идиоматическое [Burger, 2010, с. 61]:

Man lüftet vor jemanden einen Hut (буквальное толкование), womit man diese Person grüßt und ihr zugleich eine Ehrenbezeugung erweist (символьное толкование). – Перед кем-нибудь снимают шляпу, тем самым приветствуют этого человека и оказывают ему честь.

Оба толкования, обусловленные наличием двух денотатов в номинационном поле кинеграммы, могут реализоваться в синхронии, таким образом, этимологический образ, «предшественник» фразеологизма употребляется в контекстах, независимых от символического значения кинеграммы. Буквальное толкование номинирует движение и жест, т. е. намеренное или инстинктивное телесное событие. Коммуникативный потенциал кинеграмм приписывается их символическому, идиоматическому значению, относящемуся в целом к таким коммуникативно-прагматическим категориям, как социальное и личностное поведение, проявление эмоций, движение души, рефлексия, выражение принятых условностей и демонстрация социально и коммуникативно значимых сигналов, например:

die Stirn runzeln – 1) наморщить лоб, 2) быть недовольным чем-л.

auf die Knie sinken – 1) опуститься на колени, 2) просить, умолять о чем-л.

sich am Kopf kratzen – 1) чесать голову, 2) размышлять над чем-л.

den (Zeige) Finger auf die Lippen legen – 1) приложить указательный палец к губам, 2) призывать к соблюдению тишины и молчания

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ЖЕСТА В КИНЕГРАММЕ

«Языковое общение в принципе диалогично, более того, диалогичность – это форма существования языка в речи» [Кожина, 1986, с. 11]. Кинеграммы и закодированные в них жесты диалогичны в смысле взаимодействия общающихся, которое подразумевает соотношение смысловых позиций, демонстрацию эмоций и интенций, а также расчет на реакцию адресата. Мы солидаризируемся с мнением Е. П. Буториной о том, что вежливость – дискурсивная категория, которая «оценивается не абсолютно, а относительно ожиданий партнеров по коммуникации» [Буторина, 2018, с. 49]. Жест диалогичен по направлению к адресату, и в этом смысле движение, выражающее вежливость или почтение, подразумевает сигнальность этого движения для окружающих.

Жесты вежливости, кодифицированные в вариантах немецкой кинеграммы *vor jmdm., etw. Hut abnehmen* и *Hut ab!*, относятся к области прагматическо-лингвистических исследований фразеологии. Примечательно, что этот жест и разница в его полной и редуцированной номинации до настоящего времени не привлекали внимания исследователей.

Мануальный жест небольшой амплитуды, вербализованный в кинеграмме *vor jmdm., etw. Hut abnehmen*, имеет широко понимаемое культурное значение: головной убор (в нашем случае – мужская шляпа) – социально значимый аксессуар, маркер статуса в общеевропейском понимании. Обнажение головы – древний, культовый, сакральный знак глубокого уважения, почитания и преклонения, признания чьих-то заслуг. Этот жест зарождается в древнем мире и затем распространяется в европейской культуре как жест уважения к власти, к вышестоящим. Данное обстоятельство позволяет отнести описываемую жестикуляцию к дискурсу власти.

Наименование мужского головного убора шляпы (*нем. Hut*) является компонентом ряда фразеологизмов в немецком языке. Фразеологизмы с компонентом *Hut* объединены общим значением установления и развития, демонстрации социальных отношений, профессиональной деятельности, комплементарности, например:

den Hut aufhaben – нести ответственность за мероприятие, быть ответственным лицом (*в проекте*)

den / seinen Hut nehmen [müssen] – (быть вынужденным) уйти с должности, уйти в отставку

den / seinen Hut in den Ring werfen – 1. заявить свою кандидатуру, бросить вызов, 2. подать заявление на должность, на участие в конкурсе, участвовать в выборных, конкурсных процедурах (от *англ. to throw one's hat in the ring*)

vor jemandem, etwas den Hut ziehen – высказывать уважение к кому-л. или чему-л.

mit jemandem, etwas nichts am Hut haben – не иметь с кем-л. ничего общего, не желать иметь с кем-л. ничего общего

jemandem eins auf den Hut geben – отругать кого-л., поставить кого-л. на место

Hut ab! – *разг.* Снимаю шляпу!, Преклоняюсь!

СИТУАЦИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КИНЕГРАММЫ

Рассмотрим ситуации употребления обоих вариантов кинеграммы.

Отметим, что прямое, буквальное, значение кинеграммы *vor jmdm., etw. Hut abnehmen* (*фактический жест, снятие головного убора*) не имплицитует коммуникативной значимости вежливости:

Der Inspektor nimmt den Hut ab, setzt sich erschöpft auf den Sessel links vom Sofa (*Dürrenmatt F. Die Physiker. Zürich: Arche 1962. S. 17*)¹. – Инспектор снимает шляпу, устало садится на кресло слева от дивана².

В случае с рассматриваемым устойчивым выражением необходимо разделять его полный вариант *vor jmdm., etw. Hut abnehmen* и редуцированный *Hut ab!*, так как прагмакоммуникативное значение этих вариантов различается. Для проведения анализа различий приведем следующий тезис В. С. Храковского и А. П. Володина: в акте речевого общения выбор формы для выражения вежливости принимается с учетом ситуации общения, предпочтительного социального общения, ролей говорящего и слушающего [Храковский, Володин, 1986, с. 224]. Таким образом, вежливость выступает организатором коммуникативного взаимодействия.

Жест, номинированный в кинеграмме *vor jmdm., etw. Hut abnehmen*, относится к невербальным этикетным формулам, маркерам вежливости. Прагматическая и коммуникативная направленность в акте выражения вежливости свойственна значениям кинеграммы *vor jmdm., etw. (den) Hut abnehmen*. По корпусу примеров выявлены следующие ситуации употребления.

1. Условно понимаемое невербальное поведение, а именно жест вежливости при приветствии как визуальный сигнал адресату, как компонент светского приветствия:

Von Zeit zu Zeit nahm er den Hut ab und grüßte in angemessenem Bogen (*Langgässer E. Das unauslöschliche Siegel. Hamburg: Claassen 1959 [1946]. S. 46*). – Время от времени он снимал шляпу и склонялся в приличествующем поклоне.

2. Гендерно детерминированный жест, описывающий нормы поведения мужчины в общественных закрытых помещениях: в церкви, университете, музее, лифте, ресторанах, кабинетах власти. Кинеграмма, выявленная по корпусу примеров в этом значении, используется в книгах по этикету (*нем. Benimmbücher*):

In einigen geschlossenen Räumen - wie in einer Kirche, einem Museum oder einem Aufzug - nimmt ein Herr immer den Hut ab (*Chamrath G. Lexikon des guten Tons. Wien: Ullstein 1954 [1953], S. 120*). – В закрытых помещениях – как в церкви, музее или в лифте – господин всегда снимает шляпу.

¹ Здесь и далее примеры приведены с сайта Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (даты обращения: 10.09.2022 – 30.09.2022).

² Здесь и далее перевод мой. – К. М.

3. Гендерно детерминированный, фактический жест приветствия и выражения почтения у гражданских и военных лиц мужского пола:

Als er den Herrn von Richenau erblickte, nahm er respektvoll den Hut ab (*Knittel J. Via Mala. Berlin: Deutsche Buch-Gemeinschaft, 1957 [1934]. S. 165.* – Когда он увидел господина фон Рихенау, он почтительно снял шляпу.

4. Конфессионально детерминированный жест перед христианской молитвой и во время нее:

"Es ist Allerseelentag," sagte Tilly, nahm seinen Hut ab und betete (*Huch R. Der Dreißigjährige Krieg, Wiesbaden: Insel-Verl, 1958 [1914]. S. 266.* – «День поминовения всех усопших верных», – сказал Тилли, снял шляпу и помолился.

5. Жест уважения военных к павшим, побежденным и пленным, а также перед памятниками героям:

Der Großvater nahm vor dem steinernen Obelisk den Hut ab, faßte Marius bei der Hand und verharrete einige Augenblicke in stummer Andacht (*Der Spiegel, 17.02.1986.* – Дед снял перед каменным обелиском шляпу, взял Мариуса за руку и на несколько мгновений застыл в молчаливом благоговении.

6) Светский жест фактического поведения мужчины при встрече с дамой:

Beim Grüßen nimmt der Herr den Hut ab und bleibt bis zur Verabschiedung mit dem Hut in der Hand stehen; vor allem der Herr vor der Dame (*Chamrath G. Lexikon des guten Tons. Wien: Ullstein 1954 [1953]. S. 120.* – При приветствии господин снимает шляпу и остается до прощания стоять со шляпой в руке, прежде всего господин перед дамой.

Данный жест вежливости обязателен для мужчины при встрече с супругой, отсутствие жеста вызывает недоумение:

Aber nimmt jeder Deutsche auch vor seiner eigenen Frau auf der Straße den Hut ab? (*Baudissin W. von, Baudissin E. von. Spemanns goldenes Buch der Sitte. Berlin: Directmedia Publ., 2004 [1901], S. 2478.* – Но снимает ли каждый немец шляпу и перед своей собственной женой на улице?

7) Гендерно детерминированный жест извинения:

Bei Entschuldigungen nehmen Herren den Hut ab (*Gratiolet, K. [d.i. Struppe, Karin]: Schliff und vornehme Lebensart. Berlin: Directmedia Publ., 2004 [1918]. S. 7018.* – При извинении господа снимают шляпу.

8) Ритуальный, обрядовый жест прощания с умершим:

Knapp an der Leiche nahm Lehrer Rölke den Hut ab, das taten ihm alle Jungen nach (*Grimm H. Volk ohne Raum. München: Langen, 1932 [1926]. S. 69.* – Рядом с трупом учитель Рёльке снял шляпу, за ним это сделали все мальчики.

Результаты анализа приведенных примеров показывают, что кинеграмма в ее полном варианте *vor jmdm., etw. (den) Hut abnehmen* может быть отнесена к области устаревающих фразеологизмов вежливости, обозначающих церемонные и чопорные этикетные социально-коммуникативные действия, в том числе принятые и употребляемые еще во времена сословно разделенного общества Германии (ср. пп. 1, 2, 3, 6). Религиозность, трагичность и драматичность события также могут быть ситуацией употребления полного варианта кинеграммы (ср. пп. 4, 5, 8).

Наоборот, вербальное переосмысление фразеологизма как выражение восхищения в знак признания чьих-то заслуг активно используется в современном немецком языке. Оно выражается через редуцированную форму кинеграммы *Hut ab!*, вошедшую в форме восклицания в употребление с XIX века.

Aber wir wissen, Nabokov – großer Schriftsteller, Hut ab! (*Das Literarische Quartett vom 4. Mai 2001.* – Но мы знаем, Набоков – великий писатель, снимаем шляпу!

Известно, что редуцированные формы фразеологизмов могут развивать отдельные фреймы в значении, ср., например, варианты фразеологизма *Alpha und Omega* (Альфа и Омега) – устойчивая сакральная буквенная формула для выражения общности, цельности, единичности, вечности Бога-Творца и редуцированная форма *das A und O* (основное, суть; важное, то, от чего зависит успех), в которых редукция компонентов является причиной вариантности формулы [Манёрова, 2022]. Случай с вариантами кинеграммы *vor jmdm., etw. Hut abnehmen* подтверждает наше наблюдение: к жестам выражения вежливости с буквальным толкованием, а именно к жесту приветствия, добавляется фразеологическое значение редуцированного варианта *Hut ab!* (*Снимаю шляпу!*) как выражение

признания, уважения, восхищения. Редуцированный вариант с элиминацией корневого спрягаемого глагола *nehmen* перешел в другой класс фразеологизмов, а именно в коммуникативные клише, рутинные формулы. Наряду с экскламативом возможно употребление формулы без восклицательного знака:

Wissen Sie, es gibt ein schönes Wort von Robert Schumann, als er Chopin-Noten zum ersten Mal gesehen hat, hat er gesagt: Hut ab, meine Herren, ein Genie (*Das Literarische Quartett vom 4. Mai 2001*). – Знаете, есть хорошее выражение Роберта Шумана, когда он в первый раз увидел ноты Шопена, он сказал: «Снимаю шляпу, мои господа, это гений».

Прагма-коммуникативное значение редуцированного варианта кинеграммы изменилось в направлении перехода в структуру модели речевого поведения со значением «комплимент». Комплименты – «такие высказывания, в которых говорится о чем-то хорошем, присущем тому или иному лицу, что, естественно, приятно Адресату» [Гладров, Которова, 2021, с. 161]. По мнению К. Вагнера, комплимент содержит в себе «дружеское, радушное признание» чьих-либо достижений, заслуг, качеств в русле позитивной оценки [Wagner, 2001]. Ситуация употребления редуцированного варианта кинеграммы *Hut ab!* – преимущественно радостное событие: достижение, победа, успех или праздник (ср. пп. 9–12 ниже):

Hut ab, Autor, wunderbar gemacht! (*Die Zeit*, 14.09.2016). – Снимаю шляпу, автор, замечательно сделано!

Gratulation an Österreich und Hut ab (*Die Zeit*, 29.09.2015). – Поздравление Австрии и снимаю шляпу.

Hut ab vor der Leistung, vor diesem Druck, dem sie standgehalten haben (*Die Zeit*, 14.03.2015). – Снимаю шляпу перед результатом, перед давлением, которое они выдержали.

Примечательно, что в кинеграмме в редуцированной форме головной убор может быть скорее воображаемым, но произнесение кинеграммы может сопровождаться жестом приподнимания воображаемой шляпы, что напрямую связано с традицией культурно принятой жестики.

АДРЕСАТ КИНЕГРАММЫ

Прагматика жеста, выражающего вежливость или почтение, заключается в его диалогичности

по отношению к адресату. Именно адресат оценивает жест как вежливый или невежливый. Разница между полным и редуцированным вариантом кинеграммы показательна для роли адресата. Так, адресаты в полном варианте кинеграммы *vor jmd., etw. den Hut abnehmen* обычно выше или равны ему по статусу и возрасту: вышестоящие лица, родители, учителя и наставники, а также дамы (ср. примеры в пп. 1, 3, 6). Таким образом, для жестикулирующего возможна ситуация отношений подчинения или социального неравенства в вертикальной иерархии власти «снизу – вверх» в рамках дискурса власти, как соблюдение дистанции между собой и вышестоящими или представителями другого пола. Редуцированный вариант *Hut ab!* подразумевает адресата, чье достижение заслужено вызывает восхищение, преклонение, уважение, например:

9. Адресант и адресат могут состоять в отношениях социального равенства:

"Hut ab," schrieb der Fußballer an seinen Kumpel (*Die Zeit*, 11.01.2014). – «Снимаю шляпу», – написал футболист своему товарищу.

Hut ab, Sigmar Gabriel! (*Die Zeit*, 10.12.2013, Nr. 50). – Снимаю шляпу, Зигмар Габриель!

Hut ab, Dein Blog ist super gut gemacht (*Schabziger Gnocchi. Lamiacucina*, 21.11.2013). – Снимаю шляпу, твой блог сделан отлично.

10. Адресат может быть коллективным, например, представлять спортивную команду.

Der Besitzer hat an uns geglaubt, Hut ab vor ihm und den Spielern“, betonte Terry, der wegen einer Roten Karte in München nicht spielen, die Trophäe aber in Empfang nehmen durfte (*Die Zeit*, 20.05.2012). – «Владелец поверил в нас, снимаю шляпу перед ним и игроками», – подчеркнул Тьерри, который не мог играть в Мюнхене из-за красной карточки, но взял трофей.

Hut ab vor der Mannschaft», kommentierte ein glücklicher Sportdirektor Rudi Völler beim TV-Sender Sky (*Die Zeit*, 07.12.2013). – «Снимаю шляпу перед командой», – прокомментировал счастливый спортивный директор Руди Фёллер на телевизионном канале Скай.

Hut ab vor der Leistung von BMW (*Die Zeit*, 28.04.2012). – Снимаю шляпу перед результатом БМВ.

11. Адресат может быть неодушевленным, указан как топоним.

Hut ab vor der Türkei, die mit sehr großer Anstrengung fast 30000 Flüchtlinge versorge (*Die Zeit*, 16.06.2012). – Снимаю шляпу перед Турцией, которая с большим усилием обеспечила почти 30000 беженцев.

12. Фразеожест может быть адресован качеству, выраженному абстрактным существительным:

«Hut ab vor seiner Standfestigkeit!», schrieb er in der neuen Ausgabe der Wochenzeitung «Die Zeit» (*Berliner Zeitung*, 27.08.2004). – «Снимаю шляпу перед твоей стойкостью!» – написал он в последнем номере еженедельника «Ди Цайт».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования корпуса 120 немецких примеров кинеграммы показали, что кинеграмма употребляется как в прямом значении фактического жеста, так и значении жестов вежливости: приветствия и комплимента. Как буквальное, так и символическое значения относятся к разным ситуациям прагмакоммуникативного спектра выражения вежливости. Полный вариант кинеграммы *vor jmd., etw. den Hut abnehmen* обозначает устаревший в культуре Германии ритуал мужского приветствия посредством снятия головного убора. Вариант кинеграммы вербализирует этикетные диалогические жесты, а именно жест вежливого приветствия, жест уважения, жест извинения, обрядовый жест прощания. В ходе исследования установлено, что сохранение иерархии социальных ролей характерно для литературных текстов, в которых полный вариант фразеожеста вежливости обозначает церемонные этикетные социально-коммуникативные действия, принятые в сословно разделенном обществе Германии. В современном

немецком обществе этот жест вежливости утрачивает конвенциональность, вследствие чего в современном немецком языке выражение *den Hut abnehmen* означает и употребляется как фактический жест снятия головного убора. Редуцированный вариант *Hut ab!* обозначает комплимент как знак признания чьих-либо заслуг. Реконструированы ситуации употребления полного и редуцированного вариантов кинеграммы, установлена разница их коннотаций, что выражается преимущественно в прагматике освещения радостных событий в контекстах употребления редуцированного варианта.

Ситуации употребления полного варианта кинеграммы включают различные роли адресата, в большинстве случаев превосходящего адресанта в социальном статусе, по возрасту, а также отличающегося от него по полу с учетом гендерной детерминированности. Для контекста употребления редуцированного варианта *Hut ab!* статус адресата малорелевантен. В сокращенном варианте кинеграммы развивается фразеологическое или символическое значение, актуальное и широко употребительное в современном немецком языке последних десятилетий. Прагма-коммуникативное значение этого выражения аксиологично, а именно соотносится с оценкой чьего-либо достижения, успеха и победы в форме комплимента. Редуцированный вариант перешел в разряд рутинных формул, имеет форму восклицания, употребляемого и без восклицательного знака. Сделан вывод о различии полного и редуцированного вариантов кинеграммы по отношению к ситуациям употребления и адресатам, как о разнице прагматического значения в моделях речевого поведения. Таким образом, установлена взаимосвязь структурной вариантности кинеграммы и изменения ее прагматического значения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тхи Минь Н. Н. Концепт «вежливость» во вьетнамской культуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 110–116. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_110
2. Fraser B. Perspectives on politeness // *Journal of Pragmatics*. 1990. Vol. 14. P. 219–236.
3. Аспекты фразеологической устойчивости. К 110-летию проф. И. И. Чернышевой: коллективная монография / Добровольский Д. О. [и др.] ; под ред. канд. филол. наук, доц. Е. Н. Цветаевой. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022.
4. Conversational routine: Explorations in standardized communication situations and prepatterned speech / ed. by F. Coulmas. The Hague: Mouton, 1981.
5. Hübler A. Das Konzept «Körper» in den Sprach- und Kommunikationswissenschaften. Tübingen; Basel: Francke, 2001.
6. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.
7. Переверзева С. И. Детские вежливые жесты и их отображение в русской литературе XIX–XX вв.: жест «шаркнуть ногой» // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы Международной

- научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: РОССПЭН. 2018. С. 202–212.
8. Крейдлин Г. Е., Хесед Л. А. Русские поведенческие прилагательные в аспекте категорий вежливости и невежливости // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: РОССПЭН, 2018. С. 115–121.
 9. Neuland E. Höflichkeitsstile. Intragenerationell und intergenerationell // Sprache im kommunikativen, interaktiven und kulturellen Kontext / A. Deppermann, S. Reineke (Hrsg.). Germanistische Sprachwissenschaft um 2020. Bd. 3. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2018. С. 321–346.
 10. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение. 2002.
 11. Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура // Грани слова. К 65-летию проф. В. М. Мокиенко: сборник научных статей / под ред. М. Алексеева. М.: ЭЛПИС, 2005. С. 21–27.
 12. Манёрова К. В. Дискурсивная секуляризация как условие формирования фразеологического значения в немецком языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. Вып. 16 (1). С. 88–104. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.107>
 13. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь, 1986.
 14. Буторина Е. П. Вежливость и антивежливость в деловом дискурсе. // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: РОССПЭН, 2018. С. 45–52.
 15. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив Л.: Наука. 1986.
 16. Манёрова К. В. Вариантность произносительной нормы и значения в свете семантико-когнитивного анализа: немецкий фразеологизм *das A und O* // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 7. Р. 74–98. URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-7-74-98>
 17. Гладров В., Которова Е. Г. Модели речевого поведения в немецкой и русской коммуникативной культуре. М.: ЯСК, 2021.
 18. Wagner K. Pragmatik der deutschen Sprache. Frankfurt am Main etc.: Peter Lang. 2001.

REFERENCES

1. Thi Minh, N. N. (2022). The concept of «politeness» in Vietnamese culture. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(857), 110–116. 10.52070/2542-2197_2022_2_857_110 (In Russ.)
2. Fraser, B. (1990). Perspectives on politeness. Journal of Pragmatics, 14, 219–236.
3. Dobrovol'skii, D. O. et al. (2022). Aspekty frazeologicheskoi ustoichivosti = Aspects of phraseological stability: collective monograph for the 110th anniversary of prof. I. I. Chernysheva. Moscow: MSLU. (In Russ.)
4. Coulmas, F. (ed.) (1981). Conversational routine: Explorations in standardized communication situations and prepatterned speech. The Hague: Mouton.
5. Hübler, A. (2001). Das Konzept «Körper» in den Sprach- und Kommunikationswissenschaften. Tübingen; Basel: Francke.
6. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag.
7. Pereverzeva, S. I. (2018) Detskie vezhlyvye zhesty i ikh otobrazhenie v russkoi literature XIX–XX vv.: zhest «shaknut' nogoi» = Children's polite gestures and their reflection in the Russian literature of the 19th–20th centuries: the gesture “shuffle your foot.” Vezhlivost' i antivezhlivost' v yazyke i kommunikatsii (pp. 202–212). Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State University of Humanities, October 23–24, 2018. Moscow: Rosspen. (In Russ.)
8. Kreidlin, G. E., Khesed, L. A. (2018). Russkie povedencheskie prilagatel'nye v aspekte kategorii vezhlivosti i nevezhlivosti = Russian behavioral adjectives in the aspect of the categories of politeness and impoliteness. Vezhlivost' i antivezhlivost' v yazyke i kommunikatsii (pp. 115–121): Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State University of Humanities, October 23–24, 2018. Moscow: Rosspen. (In Russ.)
9. Neuland, E. (2018). Höflichkeitsstile. Intragenerationell und intergenerationell. In Deppermann A., Reineke S. (Hrsg.), Sprache im kommunikativen, interaktiven und kulturellen Kontext. Germanistische Sprachwissenschaft um 2020 (Bd. 3, S. 321–346). Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH.

10. Kreidlin, G. E. (2002). Neverbal'naya semiotika. Yazyk tela i estestvennyi yazyk = Non-verbal semiotics. Body Language and Natural Language. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)
11. Alefirenko, N. F. (2005). Frazеologicheskoe znachenie: priroda, sushchnost', struktura = Phraseological meaning: nature, essence, structure. In Alexeenko, M. (ed.), Grani slova (pp. 21–27): a collection of scientific articles to the 65th anniversary of prof. V. M. Mokienko. Moscow: ELPIS.
12. Manerova, K. V. (2019). Meaning ambiguity of idiom-constructions *Gott weiß / weiß Gott* in German. Discursive secularization as precondition for phraseological meaning. Vestnik of Saint-Petersburg University. Language and Literature, 16(1), 88–104. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.107> (In Russ.)
13. Kozhina, M. N. (1986). O dialogichnosti pis'mennoi nauchnoi rechi = On the dialogicality of written scientific speech. Perm'.
14. Butorina, E. P. (2018). Vezhlivost' i antivezhlivost' v delovom diskurse = Politeness and Antipoliteness in Business Discourse. Vezhlivost' i antivezhlivost' v yazyke i kommunikatsii (pp. 45–52): Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State University of Humanities, October 23–24, 2018. Moscow: Rosspen. (In Russ.)
15. Khrakovskii, V. S., Volodin, A. P. (1986). Semantika i tipologiya imperativa. Russkii imperativ = Semantics and typology of the imperative. The Russian imperative. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
16. Manerova, K. V. (2022). Variation of pronunciation norm and meaning in light of semantic-cognitive analysis: German idiom das A und O. Nauchnyi dialog, 11(7), 74–98. 10.24224/2227-1295-2022-11-7-74-98. (In Russ.)
17. Gladrow, W., Kotorova, E. G. (2021). Modeli rechevogo povedeniya v nemetskoj i russkoj kommunikativnoi kul'ture = Models of speech behavior in German and Russian communicative culture. Moscow: YaSK. (In Russ.)
18. Wagner, K. (2001). Pragmatik der deutschen Sprache. Frankfurt am Main etc.: Peter Lang.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Манёрова Кристина Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Manerova Kristina Valerievna

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of German Philology,
St. Petersburg University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.11.2022
29.11.2022
30.11.2022

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication